

Милютин Владимир Алексеевич

**О недвижимых имуществах
духовенства в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Алексеевич М.**
О недвижимых имуществах духовенства в России / Милютин Владимир Алексеевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 583 с.

ISBN 978-5-519-96612-2

ISBN 978-5-519-96612-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Такого полного, многосторонняго разрѣшенія вопроса не представляетъ, конечно, и настоящее изслѣдованіе: по крайней мѣрѣ, читатели увидятъ въ немъ первый опытъ спеціальнаго изученія предмета, занимательность и важность котораго не подлежатъ сомнѣнію. При томъ, именно по тому, что это изслѣдованіе есть трудъ спеціальнѣйшій, оно отличается, сколько мнѣ кажется, большею полнотою, и содержитъ въ себѣ значительнѣйшее число фактическихъ данныхъ, чѣмъ тѣ сочиненія и статьи, въ которыхъ вопроса этого касались только мимоходомъ или слегка. За немѣніемъ другаго, мы и это ставимъ себѣ въ заслугу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ порядкѣ, который сочли мы нужнымъ принять для изложенія первоначальнаго состоянія церковныхъ имуществъ и постепенныхъ измѣненій, въ немъ происходившихъ.

А priori, намъ предстояло выбрать одно изъ двухъ: изложить факты хронологически, по періодамъ, или расположить ихъ въ порядкѣ систематическомъ, по предметамъ. Но изученіе источниковъ привело насъ къ тому заключенію, что какъ тотъ, такъ и другой порядокъ одинаково не соотвѣтствуютъ существу предмета и сопровождаются чрезвычайными неудобствами въ исполненіи.

Хронологическій порядокъ изложенія полезенъ, и даже необходимъ, тамъ, гдѣ въ постепенномъ развитіи предмета можно указать нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ, совершенно различныхъ другъ отъ друга и отмѣченныхъ живыми, характеристическими чертами. Въ нашемъ предметѣ мы этого условія не находимъ, или, по крайней мѣрѣ, не находимъ вполне. Если бы мы допустили въ немъ раздѣленіе на періоды, то неминуемо должны бы были принять эпохою, ихъ разграничивающею, княженіе Ивана III. Въ это княженіе появилась впервые мысль объ уничтоженіи вотчинныхъ правъ духовенства, мысль, постепенное развитіе которой составляло задачу и общую характери-

стическую черту всего послѣдующаго времени, точно также, какъ стремленіе къ обогащенію Церкви составляло задачу и характеристическую черту времени предшествовавшаго. Но принявъ такую систему изложенія, мы бы не могли избѣжать повтореній и неминуемо затемнили бы предметъ, вмѣсто того, чтобы разъяснить его. Стремленія Ивана III и его преемниковъ долгое время оставались не болѣе, какъ стремленіями, не проникавшими въ дѣйствительную жизнь; законодательная власть отмѣняла и ограничивала права духовенства, а на дѣлѣ духовенство этими правами продолжало пользоваться по прежнему. Такимъ образомъ мы принуждены бы были излагать подъ двумя различными рубриками совершенно одно и то же, такъ какъ хозяйственный бытъ духовенства до Ивана III, и весьма долгое время послѣ него, основывался въ существѣ своемъ на однихъ и тѣхъ же началахъ. Намъ скажутъ, что мы могли бы оставить въ сторонѣ княженіе Ивана III и замѣнить его царствованіемъ Петра Великаго; но, во первыхъ, наше дѣленіе на періоды не имѣло бы тогда вполнѣ логическаго основанія, потому что эпоху второстепенной важности ставило бы на первый планъ, а, во вторыхъ, при такомъ порядкѣ изложенія двѣ эпохи, во многомъ другъ отъ друга отличныя, время, предшествовавшее Ивану III, и время, протекавшее между вступленіемъ его на престолъ и преобразованиемъ Петра Великаго, слились бы въ одно цѣлое, и не было бы никакой возможности отмѣтить, сколько нибудь рѣзкимъ образомъ, характеристическія черты каждой изъ нихъ, въ особенности же послѣдней.

Систематическій порядокъ изложенія, подобно хронологическому, не вездѣ можетъ быть употребленъ съ одинаковою пользою. Держаться его вполнѣ необходимо тамъ, гдѣ въ постепенномъ развитіи предмета не было перемѣнъ общихъ, были только измѣненія частныя, гдѣ каждая изъ отдѣльныхъ сторонъ предмета развивалась особымъ образомъ, безъ связи съ другими, имѣла свою

исторію, свою судьбу. Въ настоящемъ случаѣ мы видимъ совершенно другое. Измѣненія, происходившія въ юридическомъ состояніи церковныхъ имуществъ, не были случайны и разрознены; они имѣли между собою внутреннюю связь, клонились постоянно къ одной и той же цѣли и совершались подѣ вліяніемъ одной общей идеи. При изложеніи ихъ систематическомъ, сознаніе этого внутренняго единства было бы, безъ сомнѣнія, потеряно. Многое, при такомъ расположеніи фактовъ, осталось бы совершенно непонятнымъ. При томъ, и въ этомъ случаѣ пришлось бы повторять одно и то же на каждомъ шагу, потому что безъ такихъ повтореній не возможно бы было сохранить постоянную и необходимую связь между насильственно разрозненными сторонами одного и того же предмета.

Эти неудобства, какъ исключительно хронологическаго, такъ и исключительно систематическаго, порядка изложеній, побуждаютъ насъ не держаться строго ни того, ни другаго, но соединить ихъ вмѣстѣ для того, чтобы отстранить недостатки каждаго изъ нихъ и въ то же время воспользоваться выгодами обоихъ. Черезъ это пострадаетъ, быть можетъ, внѣшняя систематичность изложенія, но внутренняя связь предметовъ, какъ намъ кажется, скорѣе выиграетъ, нежели потеряетъ, и во всякомъ случаѣ сохранится неприкосновенною.

Сообразно съ этимъ общимъ началомъ, мы располагаемъ собранные наши матеріалы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ первой главѣ мы разсматриваемъ происхожденіе вотчинныхъ правъ духовенства. Приступая къ изученію ихъ объема и судьбы, необходимо показать прежде всего, на чемъ они основывались? Какъ и когда образовались?

Во второй главѣ мы указываемъ на время происхожденія поземельной собственности Духовен-

ства. Права духовнаго сословія на приобрѣтеніе вотчинъ не вдругъ осуществились на самомъ дѣлѣ; образованіе церковныхъ имуществъ совершалось мало по малу, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Изученіе этого постепеннаго перехода права въ фактъ и обстоятельствъ, его замедлявшихъ, или ускорившихъ, составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашего изслѣдованія.

Но задача эта не была бы вполне рѣшена, если бы показавъ, когда образовались церковныя имущества, мы бы не показали въ то же время, какъ совершилось это образованіе и что побуждало нашихъ предковъ къ щедрому одаренію Церкви имуществами всякаго рода. По этому предмету третьей главы составляетъ — порядокъ образованія поземельной собственности духовенства.

Въ четвертой главѣ мы разсматриваемъ объемъ, составныя части и распредѣленіе церковнаго имущества; это есть не что иное, какъ краткій инвентарь церковныхъ владѣній, въ эпоху самаго цвѣтущаго ихъ состоянія, или, другими словами, по возможности точная оцѣнка тѣхъ конечныхъ результатовъ, которыми сопровождалось стремленіе, составляющія предметъ трехъ предшествовавшихъ главъ.

Но этотъ инвентарь церковныхъ владѣній не достигъ бы своей цѣли и не далъ бы надлежащаго понятія о первоначальномъ богатствѣ и могуществѣ Церкви, если бы мы не присоединили къ нему исчисленія тѣхъ особыхъ преимуществъ и льготъ, которыми пользовалось духовное сословіе въ прежнія времена. По этому, въ пятой главѣ мы разсматриваемъ первоначальныя привилегіи духовенства по владѣнію недвижимыми имуществами, т. е., привилегіи, основанныя на, такъ называемыхъ, жалованныхъ грамотахъ, общее дѣйствіе которыхъ, съ малыми исключеніями, продолжалось до самаго конца XVII столѣтія.

Въ тѣсной и неразрывной связи съ тогдашнимъ юридическимъ состояніемъ церковныхъ вотчинъ находилось и состояніе ихъ хозяйственное; послѣднее было отраженіемъ перваго, и преобразование ихъ послѣдовало почти въ одно и то же время. По этому, въ слѣдъ за разсмотрѣніемъ первоначальныхъ привилегій и льготъ духовенства, мы разсматриваемъ первоначальное управленіе и хозяйство въ церковныхъ вотчинахъ, что и составляетъ предметъ шестой главы.

Этими шестью главами вполнѣ исчерпываются всѣ юридическія и экономическія явленія, произведенныя стремленіемъ нашихъ Князей и народа къ обогащенію Церкви и ея служителей. Въ седьмой главѣ мы переходимъ уже къ разсмотрѣнію новаго рода фактовъ, порожденнаго мыслию о необходимости ограничить и уничтожить вотчинныя права духовенства. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ изложеніе отдѣльныхъ данныхъ было бы неясно безъ сознанія внутренней ихъ связи, то мы и предпосылаемъ подробному изученію частныхъ правительственныхъ мѣръ — общій взглядъ на отношенія правительства къ имѣніямъ духовенства со времени Великаго Князя Ивана III.

Въ осьмой, девятой и десятой главахъ мы уже разсматриваемъ подробно и въ порядкѣ хронологическомъ постепенное осуществленіе въ дѣйствительной жизни появившихся со времени Ивана III идей о необходимости обращенія въ казну церковныхъ вотчинъ. Изложеніе наше мы подраздѣляемъ на періоды, сообразуясь съ постепенными видоизмѣненіями въ характерѣ и формахъ стремленія, общаго всѣмъ нашимъ Государямъ, царствовавшимъ отъ начала XVI до половины XVIII столѣтія. По этому мы разсматриваемъ:

Въ осьмой главѣ отношенія правительства къ имѣніямъ духовенства со времени Великаго Князя Ивана III до Императора Петра Великаго.

VIII

Въ девятой главѣ — отношенія правительства къ имѣнιάмъ духовенства со времени Императора Петра Великаго до Императрицы Екатерины II.

И, наконецъ, въ десятой главѣ: окончательное обращеніе въ казну церковныхъ вотчинъ, послѣдовавшее при Императрицѣ Екатеринѣ II и осуществившее на самомъ дѣлѣ ту государственную идею, исполненіе которой подготовлялось постепенно и мало по малу всѣми предшествовавшими царствованіями.

Вл. Милютинъ.

I

Въ 1500 году, на созванномъ въ Москвѣ церковномъ Соборѣ, Великій Князь Іоаннъ III предложилъ духовному сословію пожертвовать своими значительными имѣніями на потребности государственныя. Въ особомъ посланіи къ Великому Князю, написанномъ по этому поводу, мы находимъ, между прочимъ, мнѣніе самаго духовенства о происхожденіи его вотчинныхъ правъ, мнѣніе, чрезвычайно замѣчательное и высказанное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Отецъ твой, Господине,» говорилъ Іоанну III Дьякъ Левашъ, отъ имени всего Собора, «Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ доносятъ, что отъ перваго Благочестиваго, Святаго и Равноапостольнаго Великаго Царя Константина, и Благочестивыя и Равноапостольныя, Христолюбивыя матере его, Елены, да и по нимъ, при Благочестивыхъ Царѣхъ, царствующихъ въ Константиноградѣ, и по всей вселеннѣй святители и монастыри, грады и волости и села держали, и на всѣхъ соборѣхъ Святыхъ Отецъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держати и всѣмъ божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не велѣно святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати; недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и великими страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколеблемо и перушимо быти, во вѣки вѣковъ. Такожде, Государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителяхъ, Великихъ Князѣхъ, при В. К. Владимірѣ и при сынѣ его, В. К. Ярославѣ, да и по нимъ, при В. К. Андрѣе Бого-

любскомъ, и при братѣ его, Великомъ Князѣ Всеволодѣ, при В. К. Юаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ дѣла Святаго Великаго Чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донынѣ, святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніямъ и уставленіямъ, и по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, и Святыхъ Равноапостольныхъ, Христілюбивыхъ Царей, Константина и Елены, и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостольномъ, Христілюбивѣмъ В. К. Владимірѣ, и сынѣ его, В. К. Ярославлѣ, уставленію и утвержденію, яко же тако въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и заперщено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія яко же семи уравили по Апостольскимъ и Отческимъ правиламъ и по первыхъ благочестивыхъ Царей управленіямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ боярь, или въ градѣхъ намѣстники и воеводы, и тиуны и судии, или кто ни буди, аще имутъ обидити, или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлины, и въ десятины церковныя святительскія, или отымати насильствомъ, да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій». ¹

И такъ, по мнѣнію самаго духовенства, мнѣнію, высказанному въ началѣ XVI вѣка, права его на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ основывались, во первыхъ: на Божественныхъ велѣніяхъ и установленіяхъ, на правилахъ Св. Апостолъ, Св. Отецъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ; во вторыхъ: на узаконеніяхъ Императора Константина и послѣдующихъ Греческихъ Царей, и наконецъ, въ третьихъ: на уставахъ Русскихъ Великихъ Князей, Владимира Равноапостольнаго и сына его, Ярослава. Посмотримъ теперь ближе, на чемъ именно основывалось это мнѣніе?

Вопросъ о сообразности существованія церковныхъ имуществъ съ духомъ Священнаго Писанія и съ сущностію Христіанскаго ученія

¹ См. 13 примѣчаніе къ статьѣ г. Калачева: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права», въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Годъ 3-й, №. 3-й. Ср. Карамзина, «Исторія Государства Россійскаго», изд. Эйпершига, т. VI, прим. 622. (Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ ссылки наши на Карамзина сдѣланы по этому изданію).

есть вопросъ чисто богословскій, который по этому самому и долженъ быть разрѣшаемъ богословами, а не историками. На этомъ основаніи мы обратимъ вниманіе только на законодательные памятники, какъ церковные, такъ и свѣтскіе, о которыхъ упоминаетъ Соборъ 1550 года. Что касается до памятниковъ собственно церковнаго законодательства, изданныхъ Соборомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ они, если и не выговаривали прямо (потому что въ это время не было никакой нужды), то, по крайней мѣрѣ, признавали крѣпко за Церковью право владѣть недвижимыми имуществами и приобрѣтать ихъ въ свою собственность.² Относительно же свѣтскаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Византійской Имперіи, мы должны замѣтить прежде всего, что въ первые три вѣка Христіанства, посреди безпрестанныхъ гоненій и преслѣдованій,

² Такъ о недвижимыхъ имуществахъ епископій и монастырей упоминаетъ прямо въ 12 правилѣ 7 Вселенскаго Собора: «Аще кто, Епископъ, или Игуменъ, окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ Епископіи или монастырю, продавшимъ въ руки властей». . . и т. д. Также объ имуществахъ монастырей говорится слѣдующимъ образомъ въ 6 правилѣ Константинопольскаго двукратнаго Собора: «Незаконнымъ монашествовать предоставляется свобода завѣщати о наслѣдствѣ своемъ прежде и передавати оное какимъ восхотѣтъ лицамъ, которымъ, то есть, законъ не возбраняетъ. Ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не предоставлено распоряжаться ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщати». Въ 42 правилѣ Карфагенскаго Собора упоминается о существованіи земель церковныхъ: «Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ». Въ 41 правилѣ того же Собора объ имѣніяхъ церквей, епископовъ и клириковъ сказано слѣдующее: «Аще Епископы, пресвитеры, диаконы, или какіе бы то ни было клирики, никакого стѣжанія не имѣюще, по поставленіи своемъ, во время своего епископства, или клиричества, купить на имя свое земли, или какія либо угодія, то да почитаются похитителями стѣжаній господнихъ, развѣ токмо приневоу убѣжденіе, отдадутъ оныя церкви. Аще же что дойдесть къ нимъ въ собственность, по дару отъ кого либо, или по наслѣдству отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступать по своему произволѣнію. Аще же, и произволивъ дати что либо церкви, обратятся всякъ да будутъ признаваемы недостойными церковныя чести и отверженными». Подобнымъ же образомъ упоминается крѣпко о правахъ Церкви на владѣніе недвижимыми имуществами въ 38, 40 и 41 правилахъ Апостольскихъ, въ 35 и 49 правилахъ 6 Вселенскаго Собора, въ 24 правилѣ Антиохійскаго, въ 1 правилѣ Константинопольскаго Двукратнаго и въ другихъ. См. Книгу правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отецъ, изданіе Св. Синодомъ. Спб. 1843.

которымъ подвергалась св. вѣра отъ языческихъ Императоровъ, Церковь, подобно другимъ, непризнаннымъ въ государствѣ, обществамъ, не имѣла права владѣть недвижимыми имуществами. На нее распространялась въ этомъ отношеніи сила древнихъ Римскихъ законовъ, подтвержденныхъ въ позднѣйшее время Діоклитіаномъ.³ По этому, главнымъ средствомъ для содержанія духовенства въ этотъ періодъ времени служили добровольныя приношенія (*oblaciones*) вѣрныхъ, состоявшія частью въ деньгахъ, частью въ естественныхъ произведеніяхъ.⁴ Впрочемъ, *de facto*, не смотря на преслѣдованія и вопреки запрещеніямъ закона, нѣкоторыя Христіанскія церкви уже въ III столѣтіи владѣли недвижимыми имуществами, доставшимися имъ посредствомъ дареній и духовныхъ завѣщаній. Доказательствомъ тому можетъ служить постановленіе Императора Максиміліана, которое, въ противоположность прежнимъ его эдиктамъ, усиливавшимъ преслѣдованіе Христіанъ, не только дозволило возобновлять церковныя зданія, но и повелѣло даже возвратить Христіанамъ принадлежавшія имъ сперва дома и мѣста, насильственно у нихъ отнятыя во времена гоненій.⁵ Что въ этомъ постановленіи шло дѣло о земляхъ и домахъ, принадлежавшихъ не только отдѣльнымъ Христіанамъ, но и самой Церкви, видно изъ декрета, изданнаго Константиномъ и Лициніемъ въ 313 году и прямо предписывающаго возвращеніе Христіанскимъ общинамъ отня-

³ Въ этомъ отношеніи дѣйствовало слѣдующее правило: «*Collegium, si nullo speciali privilegio subnixum sit, hacreditatem capere non posse, dubium non est*». Const. 8, Cod. Justin. VI, 24. При первоначальныхъ отношеніяхъ Христіанской Церкви къ Римскимъ Императорамъ, послѣдніе не могли установить въ пользу первой подобной привилегіи.

⁴ См. объ этомъ подробности въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Bingham, *Origines sive Antiquitates ecclesiasticae*. Palae, 1724, lib. V, cap. IV, p. 262—263. — Gibbon, *Histoire de la décadence et de la chute de l'empire romain*. Paris. 1839, I, p. 293 — 297. Planck's, *Geschichte der christlich-kirchlichen Gesellschafts-Verfassung*. 1803, I, p. 193 — 203. Walter, *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen*. 8 Aufl. Bonn. 1839, §. 240.

⁵ Объ этомъ постановленіи Максиміліана упоминаетъ Евсевій: «*Si quae domus aut loca ad jus Christianorum ante hac pertinentia, ad jus fisci devoluta sint, aut ab aliqua civitate occupata, aut certe vendita, aut alicui dono donata, cuncta, ad pristinum jus ac dominium Christianorum revocentur*». См. Bingham, *Origines* lib. V, cap. IV, p. 263.